

Культурная свобода – это возможность людей выбирать свою идентичность и вести предпочитаемый ими образ жизни, без ущемления в возможностях выбора в отношении других важных аспектов жизни (таких, как получения образования, медицинского обслуживания, работы). На практике существуют две формы культурной исключенности. Первая – исключённость по образу жизни, при которой отвергается сама возможность признания образа жизни, который группа хотела бы вести, исключаются условия для реализации права на такой образ жизни, и выдвигается требование, чтобы индивиды жили точно так же, как и все остальные члены общества. Примеры этого – притеснения на религиозной почве или настойчивые требования, чтобы иммигранты отказались от обычаев и нравов своей культуры, а также от родного языка. Вторая – исключённость из участия в общественной жизни, когда люди подвергаются дискриминации или ущемлению социальных, политических и экономических возможностей из-за своей культурной самобытности.

Для того чтобы правильно понять роль культурной свободы и культурное изменение человеческого развития, нам следует обратить внимание на сложившиеся культурные механизмы в нашей жизни и взаимосвязь культурных и иных сторон жизни людей, имея в виду то обстоятельство, согласно которому культура и только культура является консолидирующим и цементирующим» материалом любого общества.

Методологическое значение обозначенных выше категориальных функций культуры заключается в том, что они, во-первых, отражают всеобщее и сущностное в явлениях культуры и служат отправной точкой движения научной мысли от абстрактного к конкретному. Во-вторых, они служат надежным инструментом при анализе эмпирического материала. В-третьих, указывают на важнейшие направления развития культуры, которая не имеет четко выраженных и эмпирически фиксируемых границ.

Эти функции культуры выводят нас на обобщение определенных ее свойств, которые являются конституирующим понятием «культурный капитал» (это и источник потока доходов, удовольствий и наслаждения, и накапливаемый и ограниченный общечеловеческий ресурс, и ресурс, обладающий ликвидностью, способностью превращаться в денежную форму).

Применение концепции культурного капитала в экономическом анализе позволяет пролить свет на традиционно туманную взаимосвязь экономической и культурной ценностей, и, следовательно, круг проблем, связанных с ценообразованием на культурные блага. Для материальных культурных активов часть экономической ценности напрямую связана с оценкой их культурной ценности. В отношении нематериальных культурных активов ситуация сложнее – при оценке через рыночный механизм их собственная экономическая ценность оказалась бы близкой к нулю из-за невозможности их продать. Однако те блага, которые производятся с помощью нематериальных культурных активов, имеют и культурную, и экономическую ценность. Хотя между культурной и экономической ценностью нет прямой функциональной связи, они достаточно коррелированы, то есть иерархии культурных благ, построенные по экономической и по культурной ценности, будут похожи, но не идентичны.

Не менее полезным может оказаться рассмотрение культурного капитала с позиции макроэкономики: посредством выявления степени его воздействия на выпуск продукции и на качество экономического роста. При осуществляющемся переходе развитых стран к постиндустриальной модели развития (а слаборазвитых – к индустриальной модели) ожидания по поводу возрастания роли и значения культурного капитала в экономической жизни общества находят своё подтверждение. Включение в производственную функцию культурного капитала позволит более точно оценить его влияние на масштабы общественного производства и качество экономического роста. Используя культурный капитал в качестве фактора экономического роста (в структуре факторов предложения), мы сможем расширить свое понимание устойчивости экономического роста и по возможности идентифицировать так называемый остаток Лукаса («неопознанные» факторы экономического роста, существенно влияющие на прирост выпускаемой продукции. Если культурный капитал нации через поведение людей влияет на процессы, происходящие в экономике, прежде всего на её стабильность и устойчивость роста, то его «истощения вызовет такие же разрушительные последствия, как исчерпание природных ресурсов и разрушение экосистем.

Таким образом, культурный капитал является не только консолидирующим и «цементирующим» материалом человеческого общества, но и, главным образом, его своеобразной кариатидой, опорой, нравственным основанием, разрушение которого неизбежно приводит к гибели государств, о чём свидетельствуют исторические факты – распад Римской, Османской и Австро-Венгерской империй, «достигших» предельных, критических значений примитивной субкультуры властвующей касты.

Старостина А.А., д.э.н., профессор, **Кравченко В.А.**, к.э.н., доцент,
Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко, Киев, Украина
allstar@univ.kiev.ua, v_kravchenko@univ.kiev.ua

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЙ РИСК: ОТ КОНСТРУИРОВАНИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ПОНЯТИЯ ДО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ПРАКТИКЕ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Использование адекватного категорийно-понятийного аппарата выступает важнейшим условием применения экономической теории для осмысления происходящего. Логично выстроенная система категорий и понятий не только служит, как демонстрируют труды лауреатов Нобелевской премии по экономике, основой формирования четких и структурированных научных концепций, но и позволяет с успехом использовать их на практике для выработки эффективной экономической политики. Подтверждением этого служат, к примеру, работы П. Кругмана, разработавшего новую теорию международной торговли и Д. Канемана, - одного из основоположников поведенческой экономики.

К сожалению, в начале 21-го века экономическая наука не смогла предложить столь же плодотворных концепций, необходимых для решения сложных проблем развития как национальных экономик, так и мировой экономики в целом. Особенно наглядно это проявилось в неспособности абсолютного большинства экономистов спрогнозировать наступление мирового финансово-экономического кризиса.

Одной из причин такой ситуации послужила абсолютизация эконометрических подходов для объяснения сложнейших социально-экономических процессов. По выражению П. Кругмана «экономическая наука сбилась из дороги из-за того, что экономисты ошибочно приняли прекрасную, замечательную на вид, математику, за истину» [1]. Дополнительными факторами, объясняющими слабость позиций западной, прежде всего американской, экономической науки выступают, по мнению американского профессора Г. Райана, узкая специализация тематики исследований экономистов, сложность краткосрочного прогнозирования поведения финансовых рынков, в результате чего возрастает возможность ошибок и, как следствие, боязнь ученых заработать негативную репутацию среди своих коллег, оторванность широкого круга экономистов от анализа текущих тенденций развития экономики [2].

Украинская экономическая наука также, к сожалению, не избежала влияния вышеуказанных причин, к которым добавились специфические обстоятельства, связанные с кризисом ортодоксального марксизма, некритическим заимствованием концепций ультралиберального рыночного либерализма, незаинтересованностью власти в разработке научных концепций, описывающих реальные закономерности этапа постсоциалистического накопления капитала, а также необходимостью становления и развития прикладных экономических дисциплин, призванных обслуживать практические потребности бизнеса. Одним из проявлений кризисного положения современной экономической науки является то, что методологические проблемы определения экономических категорий и понятий оказались задвинутыми на задний план, в результате чего одни и те же экономические явления определяются с помощью множества категорий и понятий. Это отнесится, например, к определениям маркетинга, глобализации, риска.

Категории риска вообще, и предпринимательского риска, как раз и принадлежат к числу тех, относительно которых в экономической науке отсутствует единство взглядов. Например, Международная федерация ассоциаций специалистов по риск-менеджменту и страхованию приводит 14 определений риска и 9 определений риск-менеджмента. По мнению Д. Хаббарда, одного из известных ученых в сфере риск-менеджмента, не редки ситуации, когда даже специалисты в одной той же области управления рисками по-разному трактуют содержание риска, что приводит к ошибкам в отношениях между ними [3].

Для выхода из данной ситуации авторами предпринята попытка использовать для определения понятия «предпринимательский риск» 7-ми этапный механизм конструирования экономических категорий и понятий.

На первом этапе составляется как можно более обширный перечень имеющихся в отечественной и мировой экономической литературе определений понятия «риск», «экономический риск» и «предпринимательский риск». Таковых на данный момент выявлено больше 40 в трудах отечественных и зарубежных ученых. Во время второго этапа происходит разбиение формулировки анализируемого понятия на три составных компонента, - сути явления, его содержания и результата. Первый компонент описывает наиболее существенную сторону анализируемого явления. С помощью второго ученый должен указать на то, каким именно образом происходит развертывание сущности явления в рамках конкретного, четко определенного содержания. Наконец, используя третий, последний компонент, мы должны указать к какому именно результату в экономической системе приводит реализация данного явления (табл.1).

Таблица 1. Структура понятия «риск» в подходах различных авторов и официальных документах

№	Автор, год, вид научного труда/ понятие	Суть явления	Содержание явления	Результат явления
1	Хохлов Н.В. (1999), учебное пособие [4] / Риск – это	событие или группа родственных случайных событий,	наносщих ущерб объекту, обладающему данным риском	-----
2.	Федерация европейских ассоциация риск-менеджмента (FERMA), (2003) [5] / Риск – это	комбинация	вероятности события и его последствий	-----

Во время *третьего этапа* конструирования понятия «предпринимательский риск» проводится анализ имеющихся точек зрения, приведенных в табл. 1. и их обобщения исходя из того, насколько полно они отражают необходимые три компонента понятия «риск». В ходе *четвертого этапа* происходит классификация существующих подходов к определению понятия «риск», для чего ученый, во-первых, обнаруживает общие черты в представленных в таблице определениях, и, во-вторых, выясняет отличия в них. Это дает возможность обнаружить, в чем заключается специфичность точек зрения (табл.2).

Таблица 2. Классификация имеющихся подходов к определению понятия «риск»

№	Автор	Суть явления					Наличие содержания	Наличие результата
		событие	отклонение от цели	возможность	деятельность	комбинация вероятности и последствий		
1	Хохлов (1999)	+					+	-
2	FERMA (2003)					+	+	-

В рамках пятого этапа следует с критических позиций оценить подходы к анализируемому понятию. Результаты оценивания, изложенные в табличной форме, позволяют выявить самые высокорейтинговые определения, набравшие наибольшее количество баллов, и служащие своеобразными образцами для разработки авторского определения.

Во время шестого этапа автору необходимо предоставить собственное определение понятия, которое он рассматривает. С нашей точки зрения, риск это состояние субъекта (**суть**), заключающееся в возможности недостижения запланированных им целей в результате влияния тех или иных вероятных событий (**содержание**), что приводит к постоянному воспроизводству неопределенности в его существовании (**результат**). Соответственно, предпринимательский риск - это неотъемлемая черта и состояние предпринимательской деятельности (**суть**), заключающееся в существовании возможности недостижения запланированных целей в результате влияния на деятельность предприятия тех или иных вероятных событий (**содержание**), что приводит к постоянному воспроизводству стихийности рыночных отношений (**результат**).

В рамках выполнения седьмого этапа алгоритма определения понятия «предпринимательский риск» мы выясняем, каким именно образом сконструированное нами понятие может быть использовано на практике. Мы предлагаем практически пригодную формулу предпринимательского риска, - риск невыполнения конкретного задания конкретного подразделения предприятия в результате того или иного возможного события. Например: риск невыполнения месячного плана производства товара А в результате возможной поломки оборудования Б (операционный риск), или же, риск роста величины процентов по банковскому займу в результате возможного превышения темпов инфляции выше запланированного уровня (финансовый риск). Данная формула предпринимательского риска, как показал опыт ее использования в ходе изучения авторами состояния дел в сфере риск-менеджмента на предприятиях г. Киева в 2006 – 2012 гг., не вызывает особенных трудностей в своем понимании руководителями и специалистами предприятий, и они в состоянии применять ее в своей практической деятельности [6].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Paul Krugman. How Did Economists Get It So Wrong? The New York Times 6 September 2009 – Режим доступа: <http://www.nytimes.com/2009/09/06/magazine/06Economic-t.html> – Заголовок с экрана
2. Raghuram Rajan. Why Did Economists Not Spot the Crisis? Chicago Booth Blog: Fault Lines by Raghuram Rajan February 05, 2011 – Режим доступа: <http://blogs.chicagobooth.edu/n/blogs/blog.aspx?nav=main&webtag=faultlines&entry=30> – Заголовок с экрана
3. Douglas W. Hubbard. The failure of risk management: why it's broken and how to fix it John Wiley & Sons, Inc., Hoboken, New Jersey. 2008 – p.79 – Режим доступа: <http://www.scribd.com/doc/26445256/The-Failure-of-Risk-Management-Why-It-s-Broken-and-How-to-Fix-It> – Заголовок с экрана
4. Хохлов Н. В. Управление риском [учебное пособие] / Николай Валерьевич Хохлов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 1999. – 239 с. – С. 11
5. Publications Risk Management Standard – Режим доступа: <http://www.airmic.com/publications.asp> – Заголовок с экрана
6. Детальнее см. Старостина А., Кравченко В. Предпринимательские риски на различных этапах экономического цикла: закономерности и особенности // Проблемы современной экономической теории. Уфа, 2012, С. 38 -43. – Режим доступа: <http://efbgu.ru/stud/files/conference/ii-mezhdunarodnoj-nauchno-prakticheskoy-konferencii-posvjawennoj-65-letiju-kafedry-obwey-jekonomicheskoy-teorii-jekonomicheskogo-fakulteta.pdf> – Заголовок с экрана

Бартош Стаховяк, кандидат экономических наук,
Варшавский университет, Польша

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ ДЛЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Современная экономическая мысль, несмотря на многовековое развитие, все еще далека от совершенства. Результатом этого несовершенства стало некорректное толкование множества «новых концепций», ставших эффектом синтеза процессов дезинтеграции старой экономической теории и интеграции новой теоретической мысли в экономике с ускоренным развитием цивилизации, происходящим в современном мире. Способ ведения хозяйственной деятельности, основанный на старых концепциях трактовал технику, технологии, коммуникации, распределение и дистрибуцию вместе с институциональным и культурным окружением как механистическую модель, ориентированную только на максимизацию полезности¹. Появление термина «новой экономики» положило начало новым способам толкования хозяйственных процессов, а именно, в тесной связи экономического развития с понятием информационного общества, а также, в новом определении конечной цели хозяйственной деятельности: то есть, повышение производительности и качества функционирования действующих производственных процессов и информационных технологий².

Хозяйственная практика показывает, что кроме всех прочих преимуществ, в основном связанных с качеством используемых в производстве активов и технологий, субъекты хозяйствования в настоящее время формируют